

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКАМ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В 2013 ГОДУ

ВВЕДЕНИЕ

В 2013 году дискриминация лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в России была узаконена на национальном уровне. Принятие федерального закона о запрете так называемой пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений означает окончательное оформление гомофобии как составной части политики российского государства. Этот закон объявляет гомосексуальные отношения «социально неполноценными». Он ставит под угрозу административного преследования любые публичные проявления гомосексуальности и выражение мнения о равноправии, в том числе деятельность правозащитных организаций и отдельных правозащитников, выступающих в защиту ЛГБТ. Тем самым существенно осложняется ведение равноправной общественной дискуссии по вопросам социально-правового положения ЛГБТ и создаются угрозы работе правозащитников. С другой стороны, официальное противопоставление гомосексуальности, идей равноправия без различия сексуальной ориентации и гендерной идентичности (СОГИ) «традиционным ценностям» негативно влияет на общественный климат и затрудняет конструктивное взаимодействие между государственными органами и ЛГБТ-организациями, вся деятельность которых оказывается под подозрением как «антироссийская».

Продвигая дискриминационный закон, власти развернули активную гомофобную пропаганду в подконтрольных СМИ. Тема «борьбы с пропагандой гомосексуализма» начала активно продвигаться в сознание населения, вытесняя из него озабоченность и канализируя недовольство социальными и политическими проблемами (хотя самими этими «массами» этой воздействию официальной пропаганды в большинстве случаев не осознается).

Гомофобная пропаганда привела к разжиганию ненависти и эскалации насилия в отношении ЛГБТ. По мнению социологов «Левада-центра», принятие закона оживляет и укрепляет такие характерные для «советского человека» комплексы и настроения, как агрессивное неприятие «иного», «чужого», отказ от личного отношения, привычное подчинение государственному насилию и перенос ответственности за «решение вопроса» на «высшие инстанции». «В условиях отсутствия широкой информации страх и агрессия будут только расти», — считают эксперты «Левада-центра»¹.

По данным опроса, проведенного межрегиональным общественным движением «Российская ЛГБТ-сеть» среди представителей ЛГБТ-сообщества (2007 респондентов)², наиболее часто встречающийся вид насилия по мотивам гомофобной или трансфобной ненависти, который испытывали на себе участники опроса с сентября 2012 по август 2013 года — психологическое насилие. 33% респондентов подвергались ему «один или два раза» и 20% свидетельствуют, что в течение 2013 года неоднократно сталкивались с психологическим насилием. Ситуация с физическим насилием ненамного лучше: 12% респондентов испытали его хотя бы однажды и 3% — неоднократно. 3% участников опроса подвергались «коррекции/лечению» их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. Совокупный уровень сексуального насилия в отношении представителей ЛГБТ-сообщества не превышает 3%.

В 2013 году изменился характер преступлений ненависти по мотивам гомофобии и трансфобии: они стали организованными и демонстративными. Таким образом, цель этих преступлений не только преследование конкретных жертв, но и запугивание ЛГБТ-сообщества в целом.

Благодаря развернувшейся в России и на Западе дискуссии вокруг положения ЛГБТ в России, значительно вырос интерес к этой теме. Общественное мнение поляризовалось. Тема социально-правового положения ЛГБТ в 2013 году, несомненно, стала одной из центральных в общественно-политических дискуссиях. Журналисты и общественные деятели, стоящие на позициях приоритета ценностей демократии и прав человека, активно выражали свое осуждение гомофобных законов и дискриминации по признакам СОГИ. Парадоксально, но такого уровня общественной поддержки внутри страны, как в минувшем году, российские ЛГБТ ранее никогда не получали. С другой стороны, стало больше и нападков со стороны представителей консервативных и ультраправых сил.

По данным «Левада-центра», около 60% россиян считают, что взрослые люди одного пола не имеют права вступать в сексуальные отношения друг с другом по взаимному согласию. Если в июле 2012 года 46% респондентов соглашались с утверждением, что геи и лесбиянки должны пользоваться в России такими же правами, как и другие граждане, то в апреле 2013 года с этим соглашались только

¹Страх другого : Проблема гомофобии в России // Левада-центр. 12.03.2013. URL: <http://www.levada.ru/12-03-2013/strakh-drugogo-problema-gomofobii-v-rossii>.

²Нарушения прав и дискриминация в отношении ЛГБТ в России с сентября 2012 г. по август 2013 г. : Данные опроса 1—31 августа 2013 // Росс. ЛГБТ-сеть. 2013. URL: http://lgbtnet.ru/sites/default/files/monitoring_2013_0.pdf.

39%³. «Гомофобия в России, пошедшая было на спад в 90-е годы, в путинскую эпоху нарастает. Это связано с общей деградацией общественного сознания, нарастающей социальной аномией, происшедшей под воздействием активно реанимируемых «советских» и даже более архаичных моделей, усилившейся в последние два-три года, а особенно — с началом протестного движения горожан», — таков вывод экспертов «Левада-центра».

ЗАПРЕТ «ПРОПАГАНДЫ НЕТРАДИЦИОННЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ» И СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ

Принятие законов о запрете «пропаганды гомосексуализма» началось в России с 2006 года, когда Рязанская область приняла закон о защите морали несовершеннолетних, запрещавший в том числе и «пропаганду гомосексуализма». Архангельская и Костромская области последовали этому примеру в 2011 году. Однако проблема привлекла международное внимание только в марте 2012 года, когда уже в Санкт-Петербурге был принят закон, запрещавший «публичные действия, направленные на пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма и трансгендерности среди несовершеннолетних». После этого аналогичные законы появились еще в шести регионах (Новосибирская, Самарская, Магаданская, Калининградская области, Краснодарский край и Республика Башкортостан) и был открыт путь для принятия федерального закона.

11 июня 2013 года Государственная дума приняла закон «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей. 26 июня его одобрил Совет Федерации. Этим законом, в частности, КоАП РФ был дополнен статьей 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних».

Согласно этой статье под «пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» понимаются действия по распространению информации, «направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям».

Понятие «нетрадиционные сексуальные отношения» появилось при подготовке законопроекта ко второму чтению. В тексте, принятом в первом чтении, предполагалось запретить «пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних». Правовое управление Госдумы в своем заключении на законопроект отметило, что законодательстве Российской Федерации нет определения термина «гомосексуализм». В результате в окончательном тексте закона появился термин «нетрадиционные сексуальные отношения». Согласно, в частности, сложившейся за последние годы судебной практике под «нетрадиционными» понимаются именно гомосексуальные отношения. Таким образом, замена термина не изменила дискриминационной направленности закона.

Проанализировав практику Европейского суда по правам человека и международные акты «мягкого» права (в том числе рекомендации Комитета министров Совета Европы), Венецианская комиссия (Европейская комиссия за демократию через право) пришла к выводу, что установление юридической ответственности за пропаганду гомосексуальности без установления аналогичной ответственности за пропаганду гетеросексуальности или пропаганду сексуальности является дискриминацией, так как данное различие не основано на каких-либо объективных факторах, включая опасность причинения вреда детям⁴.

Венецианская комиссия констатировала, что запрет пропаганды гомосексуальности среди несовершеннолетних представляет собой законодательно закрепленную запрещенную Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и международно-правовыми стандартами в сфере прав человека дискриминацию, связанную с осуществлением права на свободу выражения мнения⁵.

Практика применения статьи 6.21 КоАП РФ также показывает, что она не защищает от чего бы то ни было детей, но зато используется для преследования гражданских активистов, выступающих против гомофобных предрассудков, и журналистов, распространяющих правдивую информацию о положении ЛГБТ в России.

Так, житель Казани Д. Исаков был привлечен к административной ответственности за то, что 30 мая 2013 года стоял на улице с плакатом «Быть геем и любить геев — это нормально, бить геев и убивать геев — это преступно». В судебном заседании Исаков вины своей не признал. Он пояснил,

³Общественное мнение — 2013 : Ежегодник. М.: Левада-центр, 2013 С. 114—119.

⁴Заключение № 707/2012, принято на 96-й пленарной сессии Венецианской комиссии (Венеция, 14—15 июня 2013 года). CDL-AD(2013)022.

⁵Там же. Параграфы 81 и 83.

что одиночным пикетом хотел привлечь внимание общества к нарушению прав геев на равноценность и равноправие и протестовал против пропаганды гомофобии, которая, по его мнению, ведется в России. Мировой судья судебного участка № 3 по Советскому судебному району Казани О. Мельникова признала Исакова виновным и назначила ему штраф в размере 4000 рублей⁶.

3 февраля 2014 года суд в Хабаровске оштрафовал главного редактора газеты «Молодой дальневосточник» А. Сутурина на 50 000 рублей за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». Административное производство было возбуждено в 2013 году по иску Роскомнадзора. Поводом послужила опубликованная в газете статья «История с гейографией», в которой рассказывалось об учителе и гей-активисте А. Ермошкине, уволенном под давлением религиозных и праворадикальных организаций. Главным доводом обвинения стало высказывание: «Самое существование — это эффективное доказательство нормальности гомосексуальности». Представители Роскомнадзора считают, что здесь «речь идет об искажении представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений». Сутурин и его представитель П. Шмаков считают, что эксперты, проводившие исследование статьи, не имели достаточной квалификации. Кроме того, в заключении отражены мнения не всех специалистов. Так, один из экспертов заявляла, что статья ничего не «пропагандирует», а просто рассказывает о случившемся. Суд отказал в удовлетворении ходатайства о проведении полной экспертизы статьи и вынес решение о штрафе⁷.

Помимо прямых последствий законы о запрете «пропаганды гомосексуализма» / «нетрадиционных сексуальных отношений» имеют и косвенные. Власти активно используют ссылки на закон для запрета публичных акций в защиту прав ЛГБТ. Такие случаи имели место в Санкт-Петербурге, Архангельске, Самаре. Кроме того, узаконенное представление о «социальной неравноценности» гомосексуальных и гетеросексуальных отношений активно используется государственными СМИ в информационной кампании против ЛГБТ. Ультраправые группировки, организующие нападения на ЛГБТ-активистов, прямо оправдывают насилие ссылками на этот закон.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЛГБТ И ПРАВО НА ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Кампания по разжиганию в обществе ксенофобных настроений, дискредитации правозащитников и продвижению идеологии «традиционных ценностей» провоцирует насилие и дискриминацию в отношении меньшинств и вольно или невольно поощряет действия неонацистских групп. За последний год ЛГБТ-организации зафиксировали рост насилия в отношении представителей ЛГБТ-сообщества. Как уже отмечалось, насилие стало демонстративным и организованным.

Одним из типичных примеров может служить деятельность группы нацистов под названием «Оккупай геронтофиляй» (последователи националиста М. Марцинкевича и его движения «Оккупай педофиляй»), участники которой, в большинстве своем несовершеннолетние, по всей стране «охотятся» за геями-подростками (самому младшему из их жертв 12 лет), бьют их, оскорбляют, обливают мочой, отнимают телефоны и звонят родителям, говоря, что их сын «пидор», всячески унижают. Все это снимается на камеру, и ролики выкладываются в интернете. Их лозунг — «Давайте сломаем им жизнь!». На момент подготовки данного доклада в социальных сетях было размещено 12 роликов, записанных в Москве с участием лидера группы Филиппа Розинского, и пять роликов из других регионов.

В российских регионах стали часто проводиться различные «акции устрашения» ЛГБТ. Акции, как правило, сопровождают ЛГБТ-мероприятия и могут представлять собой как не согласованные с властями пикеты и митинги со скандированием гомофобных лозунгов, так и в прямые нападения. Чаще всего в них принимают участие члены различных экстремистских националистических организаций, а также футбольные фанаты — приверженцы правой идеологии.

Так, 3 ноября в Санкт-Петербурге двое неизвестных в масках с бейсбольной битой и травматическим пистолетом напали на участников встречи «Радужное чаепитие» в помещении проекта «LaSky» (профилактика среди гомосексуальных людей ВИЧ и инфекций, передающихся прямым половым путем). Подобные мероприятия анонсируются открыто в интернете и проводятся каждую неделю. В результате нападения один из участников встречи лишился зрения на один глаз. Возбуждено уголовное дело по статье «Тяжкие телесные повреждения». Однако следствие отказывается признавать наличие в действиях нападавших мотива ненависти. До этого происшествия в адрес проекта неоднократно поступали угрозы гомофобного характера, в том числе накануне нападения⁸.

⁶Постановление суда см.: https://vk.com/doc101145545_254617137?hash=040e67331a52c1f2a9&dl=89b5bfac69cf4dbf31.

⁷Суд оштрафовал редактора «Молодого дальневосточника» за статью об учителе — гей-активисте // Каспаров.ру. 03.02.2014. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=52EF7C8F0DB10>.

⁸Информация предоставлена Санкт-Петербургской ЛГБТ-организацией «Выход».

29 июня в Санкт-Петербурге состоялся ежегодный митинг гей-прайда. Мероприятие проводилось за ограждением и вроде бы под охраной ОМОНа. Однако это не помешало противникам митинга забрасывать его участников яйцами, камнями, дымовыми шашками, выкрикивать человеконенавистнические и гомофобные лозунги. Периодически кто-то из противников прорывался через ограждения и наносил удары митингующим. Полиция практически никак на это не реагировала. Более того, через некоторое время после начала мероприятия ОМОН начал теснить участников митинга, людей затолкали в автобусы, доставили в отделения полиции.

Четверо участников митинга, отказавшихся заходить в автобус, подверглись нападению. Противники мероприятия их избили и исхлестали плетками. ОМОН вмешался не сразу. Потерпевших доставили в отделение, где долго отказывались вызывать скорую помощь, а затем выпустили, составив протоколы нарушения правил проведения митинга.

Несмотря на материалы о телесных повреждениях, которые были направлены в полицию медиками, осмотревшими потерпевших, а также заявления самих потерпевших, первоначально в возбуждении уголовных дел было отказано: полицейские квалифицировали преступление как побои, что относится к делам частного обвинения, а значит должно доказываться самими потерпевшими. В отнесении содеянного к преступлениям ненависти было отказано с формулировкой «учитывая наличие стойких неприязненных отношений лиц традиционной сексуальной ориентации к участникам Санкт-Петербургского ЛГБТ прайда и лицам их поддерживающим».

Постановление об отказе было отменено, однако до сих пор потерпевшие и их адвокаты не могут получить никаких сведений о ходе расследования, не имеют доступа к материалам дела, надлежащая проверка не проведена — даже несмотря на обращение в суд за обжалованием бездействия следователя

Проведенный Российской ЛГБТ-сетью в 2012 году мониторинг имплементации Российской Федерацией Рекомендации СМ/Рес(2010)5 Комитета министров Совета Европы государствам-участникам «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности» выявил полное нежелание российских властей, как на федеральном, так и на региональном уровне, предпринимать какие-либо действия для изменения ситуации и преодоления гомофобии и трансфобии.

В российском уголовном и административном праве сексуальной ориентации и гендерной идентичности нет в перечне групп, в отношении которых могут совершаться преступления и правонарушения по мотивам ненависти. Это затрудняет расследование и привлечение к ответственности виновных в подобных преступлениях. Кроме того, такие преступления нигде официально не учитываются. Да и полиция зачастую отказывается возбуждать уголовные дела по фактам нападений по мотивам гомофобной ненависти. Российской ЛГБТ-сети удалось собрать сведения о 14 нападениях в разных регионах России с начала 2013 года (не учитывая случаев, связанных с деятельностью «Оккупай геронтофилию»). И только четыре эпизода расследуются полицией или переданы в суд. Нередко на жертв оказывается психологическое давление, и они вынужденно отказываются от подачи заявления или не называют истинные причины нападения.

В то же время статьи 63, 105, 111, 112, 117, 244 УК РФ предусматривают ответственность за преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Судя по ответам из различных ведомств на запросы Российской ЛГБТ-сети о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления по мотивам гомофобной или трансфобной ненависти, правоохранительные органы не имеют общей позиции по данному вопросу.

Так, в письме из Генеральной прокуратуры РФ читаем: «Объединение людей по признакам сексуальной ориентацией и гендерной идентичности по сути также можно отнести к определенной социальной группе»⁹.

Министерство юстиции также считает, что формулировки, содержащейся в УК, вполне достаточно, чтобы преследовать в уголовном порядке виновных в преступлениях на почве гомофобной и трансфобной ненависти¹⁰.

С другой стороны, ВНИИ МВД РФ утверждает обратное: «В российском обществе, в силу исторических и конфессиональных традиций, отношение к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации является неоднозначным и в ряде случаев выражается в проявлениях нетерпимости и агрессивном поведении. К тому же российское уголовное законодательство не рассматривает совершение преступления на почве гомофобии и трансфобии какотягчающее обстоятельство. В УК РФ содержится довольно широкий перечень оснований для запрещенной дискриминации; в то же время про-

⁹Письмо начальника правового управления Генеральной прокуратуры РФ О. Логунова от 10 февраля 2011 года № Отв-22-8634.

¹⁰Письмо и. о. директора департамента конституционного законодательства Министерства юстиции РФ О. Помигалова от 31 января 2011 года № 07-4184.

блема недопущения дискриминации личности по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности законодателем не затрагивается... При этом понятие «социальные» и характеризующие их признаки законодателем не раскрываются... Российская Федерация в настоящее время не участвует ни в одном международном акте, специально запрещающим дискриминацию по данным обстоятельствам или устанавливающим необходимость охраны и защиты прав лиц в связи с названными обстоятельствами. По этой причине данный вопрос в сфере правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации остается открытым, и какие-либо кардинальные меры для его разрешения до настоящего времени не разработаны»¹¹.

Верховный суд РФ также говорит о недостатках законодательного регулирования. Заместитель председателя Верховного суда РФ А. Петроченков так сформулировал свою позицию: «Указанными в Вашем обращении статьями 105, 111, 112, 117, 244 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за преступления, совершенные по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Однако понятие «социальная группа» в уголовном праве и социологии разработано недостаточно. Согласно заключительным замечаниям Комитета по правам человека Организации Объединенных наций, принятым по результатам рассмотрения комитетом шестого периодического доклада Российской Федерации (октябрь 2009 г.) рекомендовано обеспечить эффективную защиту от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации, в частности путем принятия комплексного антидискриминационного законодательства, включающего запрещение дискриминации по признаку сексуальной ориентации. В этих же замечаниях Российской Федерации рекомендовано дать законодательное определение понятию «социальная группа». Таким образом, определение понятия «социальная группа» и внесение изменений в указанные выше статьи Уголовного кодекса Российской Федерации относится к компетенции законодателя»¹².

С 2009 года в российском уголовном законодательстве никаких изменений в отношении рассматриваемой проблемы не произошло. Тем не менее 20 сентября 2013 года на проходившей в Женеве 24-й сессии Совета ООН по правам человека Российская Федерация приняла к исполнению рекомендации по предупреждению насилия и нетерпимости расистского, ксенофобного и гомофобного характера, объявила о согласии принимать все необходимые меры для предупреждения преступлений на почве гомофобной ненависти и предотвращения дискриминации по признаку сексуальной ориентации.

В Соображениях по рекомендации № 140.96, данной Исландией в отношении выводов и/или рекомендаций в рамках Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека (документ ООН № A/HRC/24/14/Add.1)¹³, Российская Федерация приняла к руководству рекомендацию принять конкретные меры для обеспечения эффективного расследования актов насилия в отношении членов сообщества ЛГБТ и привлекать виновных к ответственности, отметив, что «в Российской Федерации любые акты насилия, безотносительно того, совершаются ли они в отношении представителей ЛГБТ-сообщества или представителей других социальных групп, влекут должное реагирование со стороны правоохранительных органов, а согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации совершение преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признаетсяотягчающим вину обстоятельством».

Таким образом, Российская Федерация на международном уровне заявила, что государство признает ЛГБТ социальной группой, а преступления ненависти в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров должны расследоваться должным образом и квалифицироваться с учетом мотива ненависти и вражды в отношении социальной группы.

Однако практика показывает, что российская правоприменительная система не готова на всех уровнях исполнить эту рекомендацию. Мы полагаем, что вопрос о необходимости изменений и уточнений в законодательстве не снят с повестки дня.

*Доклад подготовил
Игорь Кочетков,
Российская ЛГБТ-сеть*

¹¹Письмо заместителя начальника ВНИИ МВД России А. Ситковского от 2 сентября 2009 года № 2742.

¹²Письмо заместителя председателя Верховного суда РФ А. Петроченкова от 29 июня 2011 года № 8/общ-3176.

¹³URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session24/Documents/A_HRC_24_14_Add.1_RUS.doc.